

Новая Польша 9/2003

0: DUM SPIRO, AGO

Короткое предисловие к старой статье

Начать хотя бы с того, что, не будь Ежи Гедройца и “Культуры”, не было бы, наверное, и вот этого журнала, который вы сейчас читаете. Не кто иной, как Гедройц, из всех сил побуждал своего тезку Ежи Помяновского заняться изданием польского журнала по-русски. В своей статье 1991 г. о Юзефе Чапском (“Континент” №68, 1991), которую “Новая Польша” также намерена перепечатать, я назвала линию “Культуры” “прорусской (антисоветской)”. Такой ее сформировал прежде всего главный редактор журнала. Прорусской — и часто пророссийской — она оставалась и в посткоммунистические годы.

В предисловии к книге Ежи Помяновского “Русский месяц с гаком”, изданной “Институтом литерацким” в 1997 г., Гедройц писал:

“Россия для Польши — самая большая и самая трудная проблема. К сожалению, общество о России почти ничего не знает. Оно оперирует только стереотипами: относится к России либо с презрением и неоправданным чувством превосходства, либо по-лакейски — печальное наследство ПНР”.

Замечу: за четыре года, что выходит наш журнал, предназначенный знакомить с Польшей читающих по-русски, но хорошо известный и у себя на родине, кое-что переменилось и в Польше по отношению к России. Именно в эти годы Польша наконец обрела свою “восточную политику” (при правительствах разной политической ориентации), в отсутствие которой Гедройц постоянно упрекал предыдущие правительства (тоже разной политической ориентации). Голос Гедройца был хоть и с запозданием, но услышан. Заметим, сам факт того, что министерство культуры дает деньги на явно не приносящий дохода журнал, — тоже часть этой разумной “восточной политики”.

И польское общество, на мой взгляд, перестало стоять спиной к России, вперившись в одну только мечту-Европу. Об этом свидетельствуют хотя бы разнообразные ответы на анкету “Новой Польши” (последний полученный из них печатается в этом же номере и, на мой взгляд, заслуживает внимания).

Можно сказать, что все это в огромной степени дело рук Ежи Гедройца, которого вот уже три года как нет с нами. Чтобы не пытаться заново сформулировать все, о чем я за годы своей работы в “Континенте” и “Русской мысли” неоднократно писала, предлагаю читателям “Новой Польши” статью 1996 г., написанную к 90 летию Ежи Гедройца.

Девяносто лет — из них полвека во главе “Культуры” и ее книжного издательства. Журнала — не просто журнала, да и издательства — тоже не просто издательства. “Культура” на протяжении десятилетий была главной трибуной вольного польского слова, посольством несуществующего государства (но существующей страны), местом встречи свободных людей разных поколений и разных наций — не только поляков.

Оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать, что во всей истории эмиграции из коммунистического мира — включая и все ее русские “волны” — не было столь значительной, сыгравшей такую роль журнально-издательской деятельности, как труд горстки польских подвижников из парижского пригорода Мезон-Лафит. И столь вобравшей в себя самую суть политической эмиграции. Номера “Культуры” и книги, изданные “Институтом литерацким”, распространявшиеся “до края света”, но главное — на родине, “в краю”, — больше любых эмигрантских организаций содействовали тому, что несколько поколений поляков не забывали или попросту узнавали истинное содержание таких понятий, как свобода, независимость, демократия, открытое общество. Читая “Культуру”, они учились диалогу и полемике, уважению к чужому мнению и умению отстаивать (а главное, иметь) собственное.

“Культура” первой стала вести диалог с русской, украинской и другими эмиграциями, с возникавшими в Восточной Европе оппозиционными и правозащитными движениями. (Позднее этот диалог сделал одним из своих главных направлений “Континент”).

И все пятьдесят лет — практически без отпусков и выходных, редко позволяя себе роскошь заболеть всерьез и надолго, — стоит “у руля” Ежи Гедройц. Хочется прямо так и сказать: “Культура” — это Гедройц. Но так сказать

нельзя, потому что это и узкий круг самых ближайших сотрудников, и несколько более широкий — публицистов, участвовавших в выработке направления “Культуры”, и еще более широкий — тех, кто стал печататься у Гедройца, потому что это направление привлекло их, и еще более широкий — читателей, тех, кто гордо говорил (а многие и поныне говорят): “Я воспитывался на „Культуре””.

Кто же, однако, играл главную роль в образовании этих “кругов”, стоя в самой середке и чаще всего помалкивая, доверяя перьям своих публицистов? Кто привлекал авторов, с которыми и сам не во всем был согласен, которые и сами друг с другом не соглашались, а все-таки все вместе создавали оркестр под названием “Культура”? Кто дирижировал оркестром? Так что хоть и нельзя, а скажу: “Культура” — это в первую очередь Ежи Гедройц.

Как это начиналось

Не надо думать, что пока (если бы) не было “Культуры” — не было (бы) и Гедройца. Журналы, которые он издавал в Варшаве в 30 е годы, и сейчас во многом сохраняют свою ценность. Но все-таки это была нормальная деятельность издателя, политика, публициста в нормальной стране, и если бы после войны Польша осталась таковой, то Ежи Гедройцу и нескольким людям, вместе с ним создававшим “Культуру”, не пришлось бы брать на себя подвиг, становиться подвижниками. Думаю, что Гедройц, выдающийся человек, одаренный стратегическим государственным мышлением, стал бы видной личностью в своей стране — главой правительства или лидером оппозиции, но нас бы это не особенно трогало: мало ли видных людей в разных странах...

II Мировая война ударами с запада и — 17 днями позже — с востока отменила бытие Польши как нормальной страны; ялтинский стовор закрепил ненормальность. Когда война кончилась, несколько офицеров отдела пропаганды 2 го корпуса Польских вооруженных сил (“андерсовской армии”), оказавшись после итальянской кампании в Риме, решили издавать книги для эмиграции, которая обещала быть массовой. В своей “Автобиографии в четыре руки” (подготовленной к печати Кшиштофом Помяном) Ежи Гедройц вспоминает:

“Проект создать журнал возник из общих разговоров между Густавом [Херлингом-Грудзинским], Зосей [Зофьей Герц] и мною. Название придумал, кажется, я. „Культуре” предназначалось быть визитной карточкой, цветком в петлицу, и в соответствии с этим она задумывалась как ежеквартальный, скорее чисто литературный журнал. Первый номер мы готовили вместе с Густавом. Но действительно важными были тогда для нас книги”.

Второй корпус эвакуировался в Англию. Издательство — в Париж.

“В Париж мы приехали военными. Только позже, в 1948 году, уже, пожалуй, в последний момент, мы демобилизовались в Кале. Мы старались как можно дальше оттянуть переход в штатскую жизнь, потому что пребывание в армии давало не только жалованье, но и продуктовые карточки”.

Я не собираюсь выписывать еще цитаты и рассказывать историю “Культуры” (интересующийся этим русский читатель найдет рассказ о первых тридцати годах “Культуры” в статье Юзефа Чапского в 12 м номере “Континента”. А счастливчики могут найти ставшие библиографической редкостью три специальных выпуска “Культуры”, изданных по-русски в 1961, 1972 и 1982 гг.). Приведенными цитатами я хотела не только показать, в каких трудных условиях начиналось дело, но и обратить внимание на тон рассказчика, который охарактеризовала бы как более чем сдержанный: никакой патетики, особенно в применении к себе и своему делу. Боюсь, что и на мои слова о подвиге и подвижниках пан Ежи слегка покривится. Но я более подходящей терминологии не нахожу.

И вот мы дожили

Теперь, казалось бы, и пожинать лавры, и почивать на оных. Какая-никакая, а все ж таки Речь Посполитая: и свобода, и независимость, и демократия, и открытое общество, и свободные выборы, и свободная пресса, и многопартийность, и Сейм, и всенародно избираемый президент. (Все есть, но какое-то оно все, я бы сказала, хромое.) Пускай, мол, теперь те, что помоложе, стараются. Там, на родине: теперь у них все возможности...

Но вот интересно: в эти последние — посткоммунистические — годы главный редактор стал даже больше писать, чем прежде. Из номера в номер появляются “Заметки редактора”: лаконичные, крайне конкретные, на темы, которые Ежи Гедройц считает жгучими. Например, ему не раз приходится возвращаться к польской “восточной политике”. Вот и в последнем номере “Культуры” одна из заметок начинается словами: “Проблема поляков в Литве — классический пример отсутствия у польского правительства восточной политики”.

“Заметки редактора” не щадили посткоммунистических некоммунистов, не щадят они и посткоммунистических экс-коммунистов. Но в любом случае Ежи Гедройц не ограничивается указанием, где что хромает, —

практически всегда у него находится разумное, в точку попадающее предложение. Древнее изречение “Пока дышу, надеюсь” он мог бы заменить словами: “Пока дышу — действую”.

“Русская мысль” №4136, 1996, 25-31 июля

Перепечатывается с незначительными сокращениями

1: ПРОГУЛКИ С «КУЛЬТУРОЙ»

«— Большой? — Нет. — Малый? — Да. — Один? — Да. — Когда? — Сразу. — Где? — Как обычно...»
Телефонный диалог (ибо он велся по телефону) двух шпионов? Шифр тайной организации? Ни то, ни другое.

Нечто совершенное иное. И куда проще: точная запись разговора, которую двое серьезных мужчин, живущих недалеко друг от друга в одном и том же районе Брюсселя, вели довольно часто, обычно после ужина, то есть в вечернюю пору, летом и зимой, даже в легкий дождь и неопасный мороз.

В нем не было ничего таинственного. Речь шла о... прогулке. Слова «большой» и «малый» означали длину «круга», то есть один из двух обычных, вне зависимости от времени и погоды, маршрутов прогулки; вопрос «Один?» относился к возможному участию обеих жен; «Когда?» должно было определить момент выхода из дома и встречи; «как обычно» — примерно на полпути между резиденциями обеих высоких договаривающихся сторон.

Этот диалог — ныне, возможно, не столь частый, как прежде (годы берут свое), — продолжается уже свыше трех десятилетий. Войцеха Скальмовского, профессора, лингвиста, востоковеда, литературоведа и литературного критика, и находящегося на другой стороне телефонного провода автора этих строк, журналиста и публициста, связали несколько рациональных элементов и одна великая страсть. В рациональном отношении речь шла о том, чтобы в прогулке найти отдых после целого дня сидения над текстами. Своими и, что хуже, чужими. Опять-таки рационально говоря, оба господина в некотором смысле дополняли друг друга. У них было — и есть — схожее, язвительное чувство юмора; оба любят дурно говорить о ближних, но и о себе тоже. Скальмовский способен часами невероятно увлекательно рассказывать о древней Персии, обо всех Кирах и Дариях, чудесах и богатствах Персеполя, ну и о нашествии гуннов и монголов, то есть о временах, когда аятоллы там еще не появились. Но умеет он также, полностью рассеивая текущие сомнения и преодолевая белые пятна в образовании журналиста, убедительно объяснить, откуда аятоллы взялись в сегодняшнем Иране и что из этого вытекает для мира (судя по всему, ничего хорошего).

Общая же страсть относилась к польскому эмигрантскому журналу под названием «Культура» и его создателю и редактору, родившемуся в Белоруссии, в польской семье с литовскими корнями, по имени и фамилии Ежи Гедройц. Оба мы были его сотрудниками, оба печатались под псевдонимами: Скальмовский подписывал свои статьи по литературе «М.Бронский», Унгер под своей политической публицистикой подписывался (вначале, потом вернулся к своей фамилии) «Брюсселец».

В начале было слово. Слово Гедройца. Тогда, в 1969 г., хоть мы и жили, собственно говоря, неподалеку друг от друга, но знакомы не были. Незнакомство продолжалось недолго. Начало было почти банальным. 10 марта 1971 г. Ежи Гедройц написал мне: «В Лувене есть очень интересный человек, Войцех Скальмовский. Это выдающийся востоковед и литературовед. Пишет под псевдонимом “Бронский”. Мечтает познакомиться с “Брюссельцем”. Я Вас не деконспирирую, потому что не знаю, хотите ли вы этого, но если да (а думаю, стоит), сообщаю адрес...»

Действительно, подумал я, судя по тому, что человек пишет, наверняка стоит, а дальше увидим. И вот, не зная человека, а только, как и он, автора, через три дня я отвечал на письмо: «Со Скальмовским познакомлюсь очень охотно. Это может быть отдохновением после профессиональных встреч». Я не знал, насколько я прав. Не знал и Скальмовский.

Все это: наши прогулки и более чем 30 летняя дружба — началось с этого журнала и его редактора. 30 лет все наши разговоры начинались с вопроса: «Были у тебя в последнее время известия от “дорогого пана”?» — так мы называли Гедройца, который этими словами обращался во всех письмах к нам, да и к другим тоже.

Сегодня журнала и его редактора уже нет (14 сентября 2003 г. исполнилось три года со дня двойной смерти — и «Культуры», и ее основателя). Наши прогулки — и наше язвительное чувство юмора — продолжают. Мы —

двое близких и верных друзей, уже малочисленных, увы, ветеранов «Культуры». И в наших разговорах «Культура» и Гедройц по-прежнему занимают свое место.

Ничего удивительного. Гедройц и «Культура» сыграли в нашей жизни куда большую роль, чем обычно играет в жизни двух взрослых людей какой-то редактор и какое-то его издание. Это было одновременно вызовом и миссией. Нечто, чему без всякой материальной компенсации ты не колеблясь жертвовал выходными и даже отпусками, собственно всем (за исключением прогулок) свободным временем, какое нам оставляли профессиональные, приземленные занятия ради заработка.

2: ПРОГУЛКИ С «КУЛЬТУРОЙ»

«— Большой? — Нет. — Малый? — Да. — Один? — Да. — Когда? — Сразу. — Где? — Как обычно...»
Телефонный диалог (ибо он велся по телефону) двух шпионов? Шифр тайной организации? Ни то, ни другое.

Нечто совершенное иное. И куда проще: точная запись разговора, которую двое серьезных мужчин, живущих недалеко друг от друга в одном и том же районе Брюсселя, вели довольно часто, обычно после ужина, то есть в вечернюю пору, летом и зимой, даже в легкий дождь и неопасный мороз.

В нем не было ничего таинственного. Речь шла о... прогулке. Слова «большой» и «малый» означали длину «круга», то есть один из двух обычных, вне зависимости от времени и погоды, маршрутов прогулки; вопрос «Один?» относился к возможному участию обеих жен; «Когда?» должно было определить момент выхода из дома и встречи; «как обычно» — примерно на полпути между резиденциями обеих высоких договаривающихся сторон.

Этот диалог — ныне, возможно, не столь частый, как прежде (годы берут свое), — продолжается уже свыше трех десятилетий. Войцеха Скальмовского, профессора, лингвиста, востоковеда, литературоведа и литературного критика, и находящегося на другой стороне телефонного провода автора этих строк, журналиста и публициста, связали несколько рациональных элементов и одна великая страсть. В рациональном отношении речь шла о том, чтобы в прогулке найти отдых после целого дня сидения над текстами. Своими и, что хуже, чужими. Опять-таки рационально говоря, оба господина в некотором смысле дополняли друг друга. У них было — и есть — схожее, извительное чувство юмора; оба любят дурно говорить о ближних, но и о себе тоже. Скальмовский способен часами невероятно увлекательно рассказывать о древней Персии, обо всех Кирах и Дариях, чудесах и богатствах Персеполя, ну и о нашествии гуннов и монголов, то есть о временах, когда аятоллы там еще не появились. Но умеет он также, полностью рассеивая текущие сомнения и преодолевая белые пятна в образовании журналиста, убедительно объяснить, откуда аятоллы взялись в сегодняшнем Иране и что из этого вытекает для мира (судя по всему, ничего хорошего).

Общая же страсть относилась к польскому эмигрантскому журналу под названием «Культура» и его создателю и редактору, родившемуся в Белоруссии, в польской семье с литовскими корнями, по имени и фамилии Ежи Гедройц. Оба мы были его сотрудниками, оба печатались под псевдонимами: Скальмовский подписывал свои статьи по литературе «М.Бронский», Унгер под своей политической публицистикой подписывался (вначале, потом вернулся к своей фамилии) «Брюсселец».

В начале было слово. Слово Гедройца. Тогда, в 1969 г., хоть мы и жили, собственно говоря, неподалеку друг от друга, но знакомы не были. Незнакомство продолжалось недолго. Начало было почти банальным. 10 марта 1971 г. Ежи Гедройц написал мне: «В Лувене есть очень интересный человек, Войцех Скальмовский. Это выдающийся востоковед и литературовед. Пишет под псевдонимом “Бронский”. Мечтает познакомиться с “Брюссельцем”. Я Вас не деконспирирую, потому что не знаю, хотите ли вы этого, но если да (а думаю, стоит), сообщая адрес...»

Действительно, подумал я, судя по тому, что человек пишет, наверняка стоит, а дальше увидим. И вот, не зная человека, а только, как и он, автора, через три дня я отвечал на письмо: «Со Скальмовским познакомлюсь очень охотно. Это может быть отдохновением после профессиональных встреч». Я не знал, насколько я прав. Не знал и Скальмовский.

Все это: наши прогулки и более чем 30 летняя дружба — началось с этого журнала и его редактора. 30 лет все наши разговоры начинались с вопроса: «Были у тебя в последнее время известия от “дорогого пана”?» — так мы называли Гедройца, который этими словами обращался во всех письмах к нам, да и к другим тоже.

Сегодня журнала и его редактора уже нет (14 сентября 2003 г. исполнилось три года со дня двойной смерти — и «Культуры», и ее основателя). Наши прогулки — и наше язвительное чувство юмора — продолжают. Мы — двое близких и верных друзей, уже малочисленных, увы, ветеранов «Культуры». И в наших разговорах «Культура» и Гедройц по-прежнему занимают свое место.

Ничего удивительного. Гедройц и «Культура» сыграли в нашей жизни куда большую роль, чем обычно играет в жизни двух взрослых людей какой-то редактор и какое-то его издание. Это было одновременно вызовом и миссией. Нечто, чему без всякой материальной компенсации ты не колеблясь жертвовал выходными и даже отпусками, собственно всем (за исключением прогулок) свободным временем, какое нам оставляли профессиональные, приземленные занятия ради заработка.

3: ФРАГМЕНТЫ

Войцех Скальмовский — не только видный иранист, но и политолог, знаток и критик идеологий, советолог, хотя ни одной из этих областей (за исключением иранистики) он не посвятил отдельных книг. Однако достаточно заглянуть в его «Тексты и поводы», книгу, где в принципе собраны только книжные рецензии, притом лишь за определенный период (1972-1979), чтобы убедиться в широте интересов и знаний автора. А также в его уме и вольтеровском чувстве юмора. Пусть эти фрагменты станут образчиком его стиля и взглядов на вопросы отнюдь не устарелые.

•

Идеологическое всезнание порождает такие же парадоксы, как богословское всемогущество: «Может ли Господь Бог создать такой тяжелый камень, чтобы Он Сам не мог его поднять?» Создатели концепции генеральной реформы мира решают этот парадокс довольно просто: создают камень и приказывают другим поднять его.

•

Характерная черта левой идеомании — наглая моралистика: «гуманизм», «забота о человеке» и т.п. Не говоря уже о том, что во имя идеалов уничтожено больше людей, чем просто ради грабежа или по злобе, «моральное превосходство» — замечательный способ компенсировать собственную неполноценность и чувство краха. Хотя и не всегда, но часто бывает так: если не можешь превзойти их нормально, превзойди морально... Иначе говоря, подозреваю, что речь здесь в значительной степени идет о заурядном желании господства над ближними под красивым предлогом.

•

Основа идеологий, несмотря на видимость интеллектуальных конструкций, эмоциональна, а вдобавок наподобие «общих теорий всего», идеологии априорно объясняют всё, включая аргументы противника. Кто отвергает детерминизм «классового сознания» марксистов, тот сам себя разоблачает как реакционер, направляющийся на свалку истории; кто сомневается в вездесущести фрейдовских комплексов, тот лишь подтверждает собственную закомплексованность; кто ставит под вопрос нищепанское деление на сверхчеловеков и рабов, тот автоматически зачисляет себя в рабы. Для определенного типа ума эта неопровержимость идеологий представляет главную их привлекательность (т.н. железная логика), хотя уже давно было замечено (Карлом Поппером), что именно эта черта отличает лженауку от науки. Любую научную теорию можно, по крайней мере потенциально, верифицировать, т.е. сопоставить с фактами, которые ей противоречат; лжетеории заведомо непроницаемы для контраргументов. Обычно они пропитывают этой непроницаемостью и головы своих исповедников.

•

По моему убеждению, человек имеет моральное право говорить только от своего имени, т.е. как представитель рода человеческого в таком виде, в каком этот род существует в настоящее время — hic et nunc. Любая другая позиция, любая другая точка зрения в самом буквальном смысле слова бесчеловечна, неважно, от чьего имени ее высказывают — постулированного «нового человека», группы блондинов с васильковыми глазами или же, например, рыб (есть у Лема новелла, иллюстрирующая этот последний случай). Выходя за рамки нормального человечества, ты выходишь за рамки морали.

•

Характерно искаженный язык, одновременно схематичный и мутный, — такая же типичная черта коммунизма, как однопартийность, власть полиции и экономическая недееспособность граждан. Однако поскольку генетически он явление более раннее (коммунисты пользовались этим языком еще до своего прихода к власти), кажется, будто он относится к самой сути как доктрины, так и психики людей, пропагандирующих эту доктрину. Этот характер феномена на границе мира вещей и мира мысли придает ему ореол чего-то магического, таинственного и, вопреки отталкивающим чертам, — скуке и уродству — завлекательного.

•

Жаргон пропаганды — паразитическое явление; он пользуется языковыми средствами лишь с целью достичь временных результатов — и добивается этого именно потому, что обходит некоторые лингвистические правила (например, неизменность значений слов и оборотов). В его интересах, таким образом, лежит частая смена используемых приемов, прежде чем они будут раскрыты (общий принцип всякого мошенничества), и так оно и происходит; классический тому пример — периодические изменения названий тайной полиции, вызванные тем, что каждый новый эвфемизм («главное управление», «органы» и т.п.) в нормальном языковом обиходе быстро девальвируется и приобретает характер нормального обыденного названия со зловещим содержанием.

•

Как все доктрины, формулируемые людьми в сапогах, теория т.н. социалистического реализма представляет собой отталкивающую смесь невежества, туманности и полуинтеллигентского жаргона; тем не менее в инвентаре современных идей ее следует учесть по тому же принципу, по какому на хорошем земельном плане должно быть указано размещение сточных канав.

Войцех Скальмовский родился 24 июня 1933 в Познани. В 1951-1956 изучал востоковедение в краковском Ягеллонском университете. Затем закончил аспирантуру Берлинского университета им. Гумбольдта по иранистике. Работал на кафедре общего языкознания Ягеллонского университета, был членом комиссии языкознания Польской Академии наук. Кроме научных трудов с 1966 г. публиковал книжные рецензии в «Тыгоднике повсехном».

В 1968 г. принял решение эмигрировать, поселился в Бельгии и начал читать лекции в Лувенском католическом университете. Сотрудничал с парижской «Культурой». Статьи, публиковавшиеся там под псевдонимом «Мацей Бронский», вышли отдельным изданием («Тексты и поводы», 1981). В «Культуре» печатал также переводы с французского, русского, английского и украинского языков.

В эмиграции получил премию Фонда Костельских и дважды премию «Культуры».

4: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

• Главное статистическое управление опубликовало отчет об итогах всеобщей переписи, проводившейся в 2002 году. Население Польши составило 38,23 млн. человек. («Тыгодник повсехный», 29 июня)

• За последние 15 лет почти вдвое выросло число конкубинатов — пар, живущих вместе без заключения брака; на полмиллиона увеличилось число одиноких родителей — сегодня уже каждый пятый ребенок растет в так называемой неполной семье. На полмиллиона сократилось количество семей, где есть дети. В полтора раза выросло число людей, живущих на пенсии и пособия: на 100 работающих поляков приходится 87 пенсионеров и людей, получающих пособия из собесов. В каждой второй семье основной источник дохода — деньги, выплачиваемые государством. На 5 миллионов уменьшилось число людей, живущих своим трудом. С 700 до 70 тысяч сократилось число работающих, не имеющих образования. Каждый десятый поляк имеет высшее образование — в течение 15 лет доля получивших вузовские дипломы повысилась с 7,2% до 10,2%. Такая картина Польши вырисовывается из итогов всеобщей переписи населения, проведенной в мае 2002 г. («Впрост», 29 июня)

• Итоги переписи комментирует известный социолог проф. Эдмунд Внук-Липинский: «Мы стареем, наш средний уровень образования растет. Мы в значительно большей степени, чем полтора десятилетия назад, живем в городах. А наша личная жизнь характеризуется все более свободными нравами. Это самые заметные перемены, происшедшие в польском обществе в течение последних лет». («Жечпосполита», 26 июня)

• В рейтинге 175 стран, приведенном в новом ежегодном докладе об уровне жизни людей, подготовленном по заказу Программы развития ООН («UN Human Development Report 2003»), Польша занимает 35 е место. В то же

время Польша входит в группу тех развивающихся стран, где особенно выросла бедность среди населения. По мнению Ирены Вуйтицкой из Института исследований рыночной экономики, за официальной чертой бедности в 2001 г. находилось 15% поляков. (“Жечпосполита”, 10 июля)

- На греческом курорте Порто-Каррас состоялась встреча глав государств и правительств стран Евросоюза — первая, где Польша выступила в качестве полноправного участника. (“Тыгодник Повшехный”, 29 июня)
- “Польша станет Европой не тогда, когда мы изменим свое законодательство в соответствии с требованиями Страсбурга и Брюсселя, а когда у нас возродится порядочность в повседневной политической жизни. (...) Пока среди лиц, занимающих высокие государственные посты, общепринятым остается принцип поведения, согласно которому все, что не запрещено законом, является морально дозволенным и может быть рекомендовано для применения на практике, пропадает достоинство и уважение к государственному учреждению. А между прочим, представитель государственного учреждения должен вести себя в соответствии с императивом, не допускающим некоторых видов поведения, даже если в законодательстве ничего о них не сказано”. (Тадеуш Славек, “Тыгодник повшехный”, 22 июня)
- По мнению кинорежиссера Казимежа Куца, “в Польше быстрее развивается деморализация, нежели демократия. В Европе требуются иные нормы демократии. Требуется честность, порядочность. К нашему счастью, в этой огромной машине [Евросоюза] мы подвергнемся чистке. Кто не выдержит экзамена, слетит со своего поста. (...) Нужны будут люди с двойными квалификациями — как интеллектуальными, так и этическими. И это станет для Польши спасением. Нужно, чтобы общество пробудилось от спячки и начало принимать в этом участие. Начало за что-то бороться. За что? За порядочность. За справедливость и гласность. И признаки этого уже видны”. (“Жечпосполита”, 28-29 июня)
- Адриан Северин, бывший министр иностранных дел Румынии, ныне председатель Парламентской ассамблеи ОБСЕ: “Стратегический союз с Америкой, привилегированное партнерство с Германией и Францией, здоровые отношения с Россией, дружеские договоренности с другими государствами Центральной Европы — вот краеугольные камни, на которые опирается внешняя политика Польши. (...) Сразу же после принятия решения о поддержке американской политики в Ираке Польша убедительно обосновала этот выбор, сославшись на следующие идейные принципы: готовность к непримиримой борьбе против тоталитаризма; неприятие какой бы то ни было российско-европейской договоренности, направленной против США; забота об энергетической безопасности путем сохранения сбалансированности в контролировании мировых сырьевых запасов. Одновременно она направила свой воинский контингент для участия в боях в районе Персидского залива. Таким образом Варшава сумела избежать всякой двусмысленности в определении своей позиции. (...) Польша выступила как достойный доверия посредник между США и Германией, между Америкой и Европой — вот свидетельство масштаба того значения, которое сумела завоевать себе эта страна. Подобная позиция позволила Польше взять на себя роль эффективного адвоката, выступающего за упрочение места на европейском континенте для таких стран, как Украина, Белоруссия и даже Молдавия”. (“Жечпосполита”, 17 июня)
- Россия заявила о своей готовности оказать Польше помощь в проведении стабилизационной миссии в Ираке. Секретарь Совета национальной безопасности РФ Владимир Рушайло в ходе встречи с главой польского Бюро национальной безопасности Мареком Сивецом сказал: “У России есть опыт в проведении операций в Афганистане и Чечне, которым мы можем поделиться с польскими войсками”. (“Трибуна”, 11 июня) “Могут ли эти образцы пригодиться нашим войскам в Ираке?” (Мартин Босацкий, “Газета wyborcza”, 11 июня)
- По мнению министра Марека Сивеца, “Ирак хорошо известен различным российским структурам, и потому опыт российской стороны весьма ценен”. Владимир Рушайло добавил: “Мы считаем, что контакты на уровне министерств обороны и ведомств безопасности Польши и России уменьшат потери со стороны как гражданского населения, так и международных сил”. Московский военный комментатор Виктор Литовкин говорит: “Россия на протяжении десятилетий тесно сотрудничает с Ираком. Наши эксперты хорошо знают, “кто есть кто” в иракских провинциях, с кем можно и стоит сотрудничать, кому можно доверять, а кому нет. Мы можем предоставить полякам эту информацию. У нас есть и свои люди в Ираке: иракские гражданские и военные специалисты учились в советских военных академиях, а еще до 1990 г. наши советники обучали их в самом Ираке”. (“Газета wyborcza”, 11 июня)
- Дариуш Росати, бывший министр иностранных дел Польши, член Совета монетарной политики (СМП): “Весь скандал вокруг Ирака позволил немцам и французам осознать, что теперь с поляками нужно разговаривать, а некоторые вещи просто согласовывать. Парадоксальным образом этот эпизод может наделить новым содержанием сотрудничество в рамках так называемого Веймарского треугольника [Франция — Германия — Польша]”. (“Газета wyborcza”, 17 июня)

- Многонациональная дивизия “Центр—Юг”, расквартированная в польском секторе Ирака, будет насчитывать около 9200 солдат из 19 государств. Она состоит из трех бригад. В состав польской бригады, кроме самих поляков, будут входить болгары, румыны, латыши, словаки, литовцы и венгры. В испанскую бригаду, помимо 1300 испанцев, предполагается включить солдат из Гондураса, Сальвадора, Доминиканской Республики и Никарагуа. В украинской бригаде, кроме 1800 украинцев, будут поляки. В состав командования дивизией, насчитывающего 220 офицеров, кроме ста с лишним поляков и офицеров из других перечисленных выше стран, будут входить датчане, норвежцы, голландцы, англичане и американцы. (“Жечпосполита”, 30 июня)
- Министры обороны государств-членов НАТО приняли решение разместить центр подготовки современных вооруженных сил НАТО в Быдгоще. (“Газета wyborча”, 13 июня)
- Президент Владимир Путин назвал свою встречу с президентом Александром Квасневским в Калининграде “необычайной”. Александр Квасневский — первый глава государства-члена НАТО, который наблюдал маневры российских ВМС, крупнейшие за последние 20 лет. (“Жечпосполита”, 30 июня)
- Польское министерство инфраструктуры заключило соглашение о сотрудничестве с Госкомитетом по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству РФ. Российская сторона хочет, чтобы польские специалисты участвовали в осуществлении проектов реставрации памятников архитектуры в России, а также ожидает участия польских девелоперских фирм в жилищном строительстве. (“Газета wyborча”, 30 июня)
- Польша введет визовый режим для граждан Белоруссии, России и Украины не с 1 июля 2003 г., как это планировалось, а тремя месяцами позже. Главным спорным моментом в польско-российских переговорах остается размер оплаты за визу. Вначале поляки предлагали, чтобы оплата составляла эквивалент нескольких евро, тогда как российская сторона хотела выдавать визы по цене 40 долларов. Польша заявила, что в вопросах визовых оплат она будет применять принцип взаимности. В свою очередь Россия дала понять, что согласилась бы на снижение ставки примерно до 18 долларов за однократную и 60 ти — за многократную визу. Польша уже достигла договоренности с Украиной. Украина отказалась вводить визы для поляков, когда Польша согласилась предоставлять украинцам бесплатные визы. (“Жечпосполита”, 12 июня)
- Во время визита на Украину президент Александр Квасневский вместе с президентом Леонидом Кучмой принял участие в во 2 й Конференции глав государственных областных администраций Украины с маршалами (главами администрации) воеводств Польши, на которой заявил, что Польша “в качестве страны-члена Евросоюза будет искать решения, которые позволят Украине включиться в сотрудничество с ЕС”. (“Жечпосполита”, 24 июня)
- “Мы хотим открыть Украине и Молдавии перспективу членства в Евросоюзе”, — заявил министр иностранных дел Влодзимеж Цимошевич. В то же время он предостерег украинцев и молдаван от чрезмерного оптимизма и слишком больших ожиданий. В ближайшее время они не смогут рассчитывать на обещание принять их в члены ЕС. (“Газета wyborча”, 2 июля)
- Польский Сейм и украинская Верховная Рада в канун 60 й годовщины трагических событий на Волыни [убийство украинскими националистами около 60 тысяч поляков] одновременно приняли общее согласованное заявление, в котором говорится: “Правда о тех драматических годах болезненна для всех, однако поляки и украинцы должны ее узнать. Правда, пусть самая трагическая, необходима для построения прочного взаимопонимания”. (“Жечпосполита”, 11 июля)
- В довоенном местечке Порыцк, ныне Павливке, в ходе торжественной церемонии, посвященной годовщине волынской трагедии, Александр Квасневский напомнил: “В большинстве жертвы были среди незащищенного гражданского населения, причем нередко людей убивали с ужасной жестокостью. (...) В резне польского населения нельзя обвинять украинский народ. Нет виновных народов. За преступления и злодеяния ответственность всегда несут конкретные люди. Однако здесь следует выразить нравственный протест против идеологии, которая привела к “антипольской операции”, начатой частью Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии. (...) За кровь расплачивались кровью. От рук поляков гибли украинские братья и соседи. (...) Вчера слова примирения были сказаны парламентами Украины и Польши. (...) Мы вновь находим то, что нас объединяет”. Президент Украины Леонид Кучма сказал: “Память о погибших волынских поляках, о всех жертвах тех событий, должна сохраниться в наших сердцах. (...) Точно так же и наше население гибло в 40 е годы. (...) Нельзя оправдать акты насилия по отношению к гражданскому населению, женщинам и детям, даже если их инициаторы считали, что они руководствуются светлой целью, которой была для них свобода нации”. (“Газета wyborча”, 12-13 и 14 июля)

- В 2002 г. статус беженца в Польше хотели получить 5153 человека, а получили 280. Всего в Польше проживает около 1500 официально признанных беженцев, а заявлений подано в 20 раз больше. (“Газета wyborcza”, 16 июня)
- Проф. Ян Винецкий: “В Польше и Германии на одного работающего в среднем приходится самое низкое число рабочих часов в год — 1530. Чехи, которые богаче нас в историческом смысле, так как у них больше накопленного богатства, а также несколько более высокая, чем у нас, производительность труда, работают около 1900 часов в год. (...) Они пока становятся на ноги, но сознают это. Мы тоже становимся на ноги, но этого не сознаём”. (“Газета польска”, 25 июня)
- Богуслав Грабовский, член Совета монетарной политики: “Из года в год возрастает внутренний долг. (...) В прошлом году он составил уже 47% ВВП. (...) Дело обстоит так, будто мы все время живем не по средствам: мы не только постепенно распродаем все свое имущество, но на часть расходов еще и берем кредит. Большинство из нас никогда не довело бы семейный бюджет до подобной катастрофы”. (“Ньюсуик-Польша”, 15 июня)
- Анджей Садовский, вице-президент Центра им. Адама Смита: “Ликвидируются простые формы налогообложения миллионов предпринимателей — для них придумывают все больше и больше правил и инструкций, их заставляют обеспечивать сбыт производителям налоговых кассовых аппаратов. Постоянно возрастает налогообложение основного для них фактора развития — человеческих способностей. Помимо зарплаты, работодатель обязан выплачивать на каждого работника поборы, достигшие уровня 90% от зарплаты нетто. (...) На плечи польского предпринимателя перекладывают расходы на функционирование государства: от бездействующих судов, где нельзя добиться эффективной защиты от невыполнения контрактных обязательств, до системы пенсионного обеспечения. Тысячи фирм вынуждены закупать компьютеры только для того, чтобы заниматься на них заполнением всевозможных формуляров и отсылкой их по Интернету”. (“Жечпосполита”, 2-3 августа)
- Из письма в редакцию: “Я и моя небольшая фирма, ведя хозяйственную деятельность и с огромным трудом зарабатывая деньги, боремся с государством, которое стремится свести на нет все наши усилия, а людей вышвырнуть на мостовую. Я вынуждена защищаться. Благодаря характеру своей деятельности я имею возможность перенести фирму в другую страну, чем сейчас и занимаюсь. Таких, как я, гораздо больше. Писать о том, кто от этого потеряет, было бы банально”. (Кристина ван Дер, “Жечпосполита”, 21-22 июня)
- Подал в отставку министр финансов Гжегож Колодко. На его место в правительство был назначен Анджей Рачко (бывший в свое время в том же ведомстве заместителем министра Марека Бельки). Вице-премьером и координатором всех хозяйственных министерств и ведомств стал Ежи Хауснер (до этого министр экономики, труда и социальной политики). (“Тыгодник повсехный”, 22 июня)
- Следственная комиссия Сейма, расследующая коррупционную аферу, связанную с именем крупнейшего кинопродюсера Льва Рывина, закончила слушания премьер-министра Лешека Миллера. Член комиссии Ян Рокита, депутат от “Гражданской платформы”, обнародовал документ, из которого следует, что исчезновение одной формулировки из текста законопроекта о СМИ было не чисто технической ошибкой (как утверждал Миллер), а результатом сознательных действий. (“Тыгодник повсехный”, 29 июня)
- Ян Рокита, член следственной комиссии Сейма: “Ключевые для государства вопросы, в которых заинтересованы частные фирмы, решают совместно премьер, президент или министры с участием какой-либо из заинтересованных сторон. Если в Польше такое положение стало нормой, значит мы имеем дело не с отдельным случаем коррупции, а с коррумпированной демократией. (...) Это вариант Ельцина. В Европе такое даже представить себе невозможно. Это непохоже на государство, это непохоже даже на добросовестное управление акционерным обществом с ограниченной ответственностью”. (“Жечпосполита”, 14-15 июня)
- Кинорежиссер Войцех Марчевский: “По всей вероятности, афера Рывина никогда не будет выяснена до конца, но меня это не очень волнует. Тревожит меня то, что обнаружилось в связи с ней: образ мыслей. Этот процесс, как у Кафки, мог бы продолжаться всю жизнь. В течение следующих двадцати лет можно было бы допрашивать все новых и новых свидетелей. Везде прячутся какие-то грязные и чудовищные делишки; чего бы ни коснуться, везде вылезают на свет Божий частные интересы, ложь и обман. Все запятнано, нет никаких авторитетов”. (“Жечпосполита”, 21-22 июня)
- Староста Стараховицкого повета и по совместительству председатель отделения “Союза демократических левых сил” (СДЛС), связанный с местной организованной преступной группировкой, был предупрежден по телефону о том, что Центральное следственное бюро намерено его арестовать. А предупредил его депутат Сейма от СДЛС и заместитель председателя воеводского отделения партии Анджей Ягелло. Он сослался при этом на сведения, полученные им от заместителя министра внутренних дел и администрации (и по совместительству

депутата Сейма от той же партии) Збигнева Собутко (в свое время кандидата в члены политбюро ЦК ПОРП). Разговор был подслушан и записан полицией, а запись опубликована газетой “Жечпосполита”. “Дело дошло до того, что граждане и полиция вынуждены подслушивать и записывать разговоры власть имущих и их представителей, чтобы уберечь себя от коррупционных предложений и беззакония”, — констатирует бывший министр внутренних дел в первом некоммунистическом правительстве Польши, ныне сенатор Кшиштоф Козловский. (“Тыгодник повшехный”, 13 июля)

- Впервые в истории III Речи Посполитой Сейм дал согласие на арест одного из депутатов. За лишение Анджея Ягелло депутатской неприкосновенности голосовало 332 парламентария, против — 13. (“Жечпосполита”, 30 июля)

- “Изготовление поддельных документов, вымогательство, коррупция, препятствование отправлению правосудия, склонение к даче ложных показаний, клевета, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения — это лишь некоторые из обвинений, предъявляемых прокуратурой депутатам Сейма. Каждого из них защищает депутатская неприкосновенность, и потому все уголовные расследования и процессы должны вестись с ведома и согласия Сейма (если только сам парламентарий не откажется от своего иммунитета). В ходе работы Сейма текущего созыва уже поступило девять запросов о лишении депутатской неприкосновенности (...) Против 16 депутатов уголовные дела были возбуждены еще до выборов”. (Агнешка Загнер, “Политика”, 19 июля)

- Сейм принял поправки к Уголовному кодексу, направленные на ужесточение борьбы с коррупцией. Самое важное и наиболее спорное из принятых решений — это гарантия безнаказанности взяточдателю, если он сообщит об этом следственным органам. Другое важное изменение: суд будет иметь право принять решение о конфискации всего имущества, которое преступник приобрел со дня совершения преступления до дня оглашения обвинительного приговора, если он извлек из своего преступления значительную материальную выгоду (более 20 минимальных заработных плат — сегодня эта сумма составляет 160 тыс. злотых). Виновник преступления будет иметь возможность сохранить только то имущество, законность приобретения которого сумеет доказать. Презумпция, что имущество было приобретено на деньги, полученные в результате преступления, будет распространяться также на все, что преступник передаст третьим лицам. Под уголовную ответственность будет подпадать также коррупция в частных фирмах и коррупция, связанная с различного рода голосованиями. (“Газета wyborcza”, 14-15 июня)

- Сейм проголосовал за вотум доверия правительству Лешека Миллера. “За” проголосовало 236 депутатов (СДЛС, “Уния труда” и “парламентский планктон” — мелкие фракции и независимые депутаты), против — 213 (“Право и справедливость”, “Гражданская платформа”, крестьянская партия ПСЛ, “Лига польских семей” и “Самооборона”). (“Тыгодник повшехный”, 22 июня)

- Проф. Ежи Вятр, социолог политической жизни, член Всепольской комиссии по этике СДЛС: “...у правительства не только плохая репутация, оно еще слишком часто меняет свой состав. С момента создания кабинета на министерских постах сменилось 11 человек, в том числе в трех министерствах — дважды. (...) СДЛС стал партией власти. В эту партию широким потоком полились люди, для которых политика — это только борьба за власть. Для них нет и речи о служении обществу, об осуществлении некоей миссии — это лишь игра, ставкой в которой является власть и связанные с ней привилегии (необязательно финансовые). (...) Я знаю людей, готовых функционировать в составе любой структуры, если только это дает им власть и материальную выгоду. На этой почве возникает и коррупция. (...) Это люди, для которых возможность разбить чью-то жизнь становится источником огромного удовлетворения, ибо дает ощущение силы. Именно такого покроя люди идут в партию власти. То есть не только те, кто хочет урвать какие-то деньги, но и те, кто хочет властвовать. (...) В СДЛС проявилось действие известного закона Коперника об обращении денег: “плохие” деньги вытесняют из обращения “хорошие”, полноценные. Безыдейные, морально ничтожные люди вытесняют лучших. Почему? Потому что у них нет сдерживающих моральных принципов, они не чувствуют угрызений совести. (...) Болезнь СДЛС заключается в стремлении заменить государство партией. Не было бы аферы Рывина, если бы не было действий, направленных на создание партийной структуры, контролирующей аудиовизуальные СМИ”. (“Газета wyborcza”, 23 июня)

- Раздача постов в государственной администрации в соответствии с политической принадлежностью, проведение чисток в государственных административных учреждениях — эти обвинения по адресу правительства Лешека Миллера содержатся в отчете “Государственная администрация в III Речи Посполитой — критические пункты”, составленном в рамках “Программы против коррупции” Фонда им. Стефана Батория. (“Жечпосполита”, 25 июня)

- Активисты СДЛС и ПСЛ вынудили уйти в отставку министра сельского хозяйства и руководителя крупнейшего правительственного агентства, так как из него были уволены несколько сот их родных и знакомых. “Ошибка прежнего председателя Агентства реструктуризации и модернизации сельского хозяйства была тем более непростительной, что длинный список лиц, которых нельзя снимать с занимаемых ими должностей, он получил уже после своего назначения”. (Иоанна Сольская, “Политика”, 9 июля)
- Список лиц, которых политики СДЛС и ПСЛ запретили увольнять из вышеназванного агентства (АРМСХ), обнародовал ее уволенный председатель. Ромуальд Айхлер из СДЛС признал, что принимал участие в составлении этого списка. (“Жечпосполита”, 9 июля)
- В отчете Верховной контрольной палаты, касающемся АРМСХ, утверждается, что более 500 человек не должны работать в этом агентстве. (“Жечпосполита”, 9 июля)
- “Президент взбешен, потому что Лешек Миллер в интересах своих товарищей по партии избавляется от квалифицированных чиновников”. (“Ньюсуик-Польша”, 6 июля)
- Президент Александр Квасневский в выступлении перед делегатами II съезда СДЛС: ““Союз демократических левых сил” уже немало испытал в своей истории и страдает болезнью политической группировки, для которой власть стала целью, а не средством”. (“Жечпосполита”, 1 июля)
- По опросу ЦИОМа, 74% поляков считают неудовлетворительным стиль деятельности парламентских фракций в Сейме. Только 26% опрошенных не обвиняют хотя бы одну фракцию в том, что ее депутаты компрометируют польский парламентаризм. Наибольшее число негативных мнений относится к “Самообороне” и “Лиге польских семей”. На третьем месте оказался СДЛС. Меньше всего отрицательных оценок получили “Гражданская платформа” и “Право и справедливость”. (“Жечпосполита”, 17 июня)
- Согласно опросу ЦИОМа, 81% поляков считает, что политические партии служат исключительно интересам их деятелей. 88% — что политики заботятся только о своих карьерах. Положительно оценивают деятельность политиков и верят в их честность и порядочность 3% опрошенных. (“Газета wyborcza”, 3 июля)
- Кшиштоф Мертенс, председатель отделения СДЛС в Подкарпатском воеводстве: “Партии таковы, каково общество. У разумного политика нет никаких шансов. Взгляните на пример Бальцеровича: честный человек, даже тень подозрения в коррупции никогда на него не пала, и при этом он один из самых ненавидимых политиков. У меня в воеводстве есть местный депутат от “Самообороны” с судимостями, в том числе одна — за изнасилование. Однажды он мне сказал, что на встречи с ним приходят 15 человек. А как только в газетах стали писать о его судимостях — на встречи стало приходиться по 200-250 человек. Потому я и говорю, что каково общество — таковы и политики, и партии”. (“Газета wyborcza”, 11 июня)
- Альдона Камела-Совинская, профессор познанской Экономической академии и бывший министр финансов, избрана председателем новой, основанной ею партии “Инициатива для Польши”. (“Газета wyborcza”, 16 июня)
- Проф. Януш Рейковский, президент Международного общества политической психологии: “Нельзя исключить, что задача модернизации нашей страны была гораздо труднее, чем мы ожидали. (...) Но нельзя отрицать и того, что весь механизм государственного управления изъеден крупными дефектами. Их общая черта — приспособление общественного блага к нуждам различных влиятельных группировок и кланов, неистовое стремление к финансовому (а также и политическому) успеху любыми средствами — как достойными, так и недостойными. Именно эта неистовость и становится источником патологии власти”. (“Газета wyborcza”, 28-29 июня)
- “Церковь поражена размахом коррупции в Польше”, — заявил архиепископ Дамиан Зимонь, приведя данные, из которых следует, что каждый шестой поляк в течение последних трех лет хотя бы раз дал взятку. Чаще всего взятки берут политики — партийные деятели, депутаты Сейма и местных законодательных органов, а также работники органов здравоохранения, суда и прокуратуры. (“Газета wyborcza”, 16 июня)
- Прошедшая в Парадыже конференция Епископата Польши выразила обеспокоенность кризисом государственной власти. (“Тыгодник powszechny”, 22 июня)
- Проф. Ежи Шацкий, социолог: “В Польше действительно что-то сломалось. Наверняка повинен в этом коммунизм, но не только он, потому что в этом видны следы как войны, так и перемещения сельского населения в города. Нам не хватает того, из чего складывается понятие общественного доверия: хранить верность данному слову, соблюдать договоренности, не обкрадывать друг друга при каждом удобном случае. (...) Поляки умеют

учиться и справляться со стоящими перед ними серьезными трудностями и требованиями. В нашей истории множество примеров замечательных достижений в промышленности, науке, банковском деле — несмотря на трудные условия в стране. Нельзя заранее предполагать, что Польша, даже при благоприятных условиях, окажется не в состоянии сделать огромный цивилизационный скачок. Да даже и сегодня нельзя сказать, что у нас во всем полное разложение. В Польше существуют анклавов, где негативные обобщения не находят себе подтверждения. Есть места, характеризующиеся прямо-таки выдающейся общественной активностью и изобретательностью, не отличающиеся в этом отношении от среднего испанского, ирландского или итальянского города”. (“Газета wyborcza”, 12 июня)

- “Местные политики всегда найдут управу на непослушные СМИ: если не отберут у них помещение, то перестанут давать рекламу или замучат судебными процессами. (...) Насколько сильно провинция нуждается в независимых СМИ, недвусмысленно показали результаты исследований читательского спроса, проведенные Объединением местной прессы. Из них вытекает, что почти половина жителей небольших городов и гмин черпает информацию о событиях в ближайшей округе из местных органов печати. Борьба за независимость прессы ведется не в Варшаве, а в небольших городках. Вся надежда на то, что читатели гораздо охотнее покупают те издания, в которых разоблачаются злоупотребления местных властей, чем те, которые слепо восхваляют деятелей органов местного самоуправления”. (“Ньюсуик-Польша”, 15 июня)

- Согласно отчету европейской Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), польскую школу (по сравнению с другими странами ОЭСР) характеризует более высокий уровень дисциплины и практически полное отсутствие внеклассной помощи учителей учащимся. В результате польские школьники не достигают тех же результатов, что их сверстники в других странах, и это несмотря на широкое использование частного репетиторства. В задачах, заключавшихся в чтении с пониманием смысла, польские школьники получили только 479 пунктов при среднем показателе в странах ОЭСР — 500 пунктов. Польские учащиеся не справлялись ни с отысканием нужной информации в тексте, ни с вдумчивой и критической оценкой самого текста. (“Жечпосполита”, 2 июля)

- В Польше сегодня обучается 1,7 млн. студентов. В прошлом году в вузы было принято 462 тыс. абитуриентов. Большинство из них — 330 тысяч — поступили в государственные высшие учебные заведения, а в негосударственных начало обучаться 132 тыс. человек. На протяжении нескольких последних лет неизменной популярностью пользуются такие специальности, как педагогика (35 тыс. кандидатов в прошлом году), информатика (29 тыс.), менеджмент и маркетинг (26 тыс.), а также право (23 тыс.). (Катажина Садовская, “Жечпосполита”, 11 июня)

- Проф. Мирослав Выжиковский, представлявший Тадеуша Мазовецкого на торжественной церемонии присвоения степени доктора honoris causa Варшавского университета: “Почетная степень доктора присваивается сегодня человеку, который обладает всеми характеристиками подлинного государственного деятеля. Если кто-то, как Тадеуш Мазовецкий, руководствуется древним римским принципом, что “общественное благо является высшим законом”, и воплощает в жизнь заповедь “Жить честно, не причинять зла ближнему, воздать каждому, что ему причитается” — то [говоря о нем] можно перефразировать слова Горация (...): “Он памятник себе воздвиг вечнее меди прочной и зданий царственных, превыше пирамид...”” (“Газета wyborcza”, 21-22 июня)

- “Граждане, не верьте радикалам, которые обещают чудотворные рецепты, и не верьте мошенникам, уверяющим, что их партия состоит из одних ангелов. Поищите таких, кто — как некогда Лех Валенса, а впоследствии Тадеуш Мазовецкий — сумеет слепить что-то полезное из обычной грязи. Другого материала в этой стране не будет еще лет десять, а то и двадцать”. (Кшиштоф Чабанский, “Впрост”, 15 июня)

- Более двадцати бывших сексотов коммунистических органов безопасности обратились с просьбой дать им возможность ознакомиться со своими личными делами, хранящимися в архивах Института национальной памяти в Катовице. Аналогично обстоит дело и в других городах. Однако обратиться в ИНП с вопросом, что содержится в его досье, имеет право только тот, кто был потерпевшим, а тот, кто, желая заглянуть в документы, выдает себя за такового, подпадает под статью УК, предусматривающую до 3 лет лишения свободы. (“Жечпосполита”, 3 июля)

- “Десять процентов курсирующих в Польше поездов становятся объектами воровских нападений. (...) Многих бандитов не удастся схватить, так как им помогают железнодорожники. В настоящее время ведется несколько следственных дел против членов поездных бригад, являвшихся пособниками преступников. (...) В пассажирских поездах, курсирующих в Польше, в прошлом году было совершено почти 6 тысяч преступлений, но только о 8% из них было заявлено полиции или работникам Службы железнодорожной охраны. Причина этого проста: железнодорожных преступников так много, что пассажиры, особенно те, кто ездит на поезде ежедневно, боятся давать показания против бандитов”. (Петр Кудзя и Гжегож Павельчик, “Впрост”, 15 июня)

- В Европейском суде по правам человека в Страсбурге ожидают рассмотрения 448 исков польских граждан на медлительность польских судов. Польша проиграла уже 77 подобных процессов, в результате которых государственная казна должна была выплатить компенсации на сумму около миллиона злотых. (“Жечпосполита”, 17 июля)
- В 2002 г. Главная комендатура полиции зарегистрировала около 1050 различных заявлений, поступивших в связи с фактами мучительства животных. “Иногда просто в голове не уместается, что люди способны с ними сделать”, — говорит комиссар полиции Пудельская из Главной комендатуры. (“Пшекруй”, 15-22 июня)
- Генеральный директор государственных лесничеств Януш Давидзюк из СДЛС заявил, что леса — последний оплот польской государственности. (“Политика”, 14 июня)